

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-35-44>

УЧАСТИЕ Г. Р. ДЕРЖАВИНА В ПОДАВЛЕНИИ ВОССТАНИЯ ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЕВА

Михаил Борисович Аверин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
123022, Россия, г. Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3

maverin@hse.ru

Аннотация

Предметом настоящего исследования является участие в подавлении восстания Емельяна Пугачева выдающегося российского поэта и государственного деятеля Гавриила Романовича Державина, его работа в составе Секретной (следственной) комиссии. В статье анализируются основные цели и задачи работы Г. Р. Державина в качестве офицера и члена комиссии, а также конкретные меры, принимаемые для осуществления поставленных задач. Целью статьи выступает анализ взглядов Г. Р. Державина на проводимую правительственную политику и конкретные меры, направленные на подавление восстания. В статье использовались конкретно-исторический, сравнительный и биографический методы исследования. Автор приходит к выводу о том, что отличительными чертами деятельности Державина были инициативность, энергичность, планирование и детальная регламентация действий подчиненных. Однако, действуя в рамках данных наставлений, признавая их необходимость, не подвергая сомнению основания существующей общественно-государственной системы, Державин прекрасно осознавал ее отдельные пороки и доносил властям об одной из главных причин справедливого недовольства населения – повсеместных злоупотреблениях чиновников.

Ключевые слова: государственная деятельность Г. Р. Державина; подавление восстания Пугачева; причины восстания Пугачева; творчество Г. Р. Державина.

Для цитирования: Аверин М. Б. Участие Г. Р. Державина в подавлении восстания Емельяна Пугачева // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 2. С. 35–44. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-35-44>

Research Article

PARTICIPATION OF G. R. DERZHAVIN IN THE SUPPRESSION OF THE EMELYAN PUGACHEV UPRISING

Mikhail B. Averin

HSE University, 3 Bolshoi Trekhsviatitelskii Lane, Moscow, 123022, Russia
maverin@hse.ru

Abstract

The subject of this study is the participation of the outstanding Russian poet and statesman Gavriil Romanovich Derzhavin in the suppression of the Emelyan Pugachev uprising, his work as a member of the Secret (investigative) commission. The article analyzes the main goals and objectives of the work of G. R. Derzhavin as an officer and a member of the commission, as well as specific measures taken to implement the tasks. The purpose of the article is to analyze the views of G. R. Derzhavin on the ongoing government policy and specific measures aimed at suppressing the uprising. The article used specific historical, comparative and biographical research methods. The author comes to the conclusion that the hallmark of Derzhavin's activity was initiative, energy, planning and detailed regulation of the actions of subordinates. However, acting within the framework of these instructions, recognizing their necessity, without questioning the foundations of the existing public-state system, Derzhavin was well aware of its individual flaws and reported to the authorities about one of the main reasons for the just discontent of the population – the widespread abuse of officials.

Keywords: state activity of G. R. Derzhavin; suppression of the Pugachev uprising; causes of the Pugachev uprising; creativity of G. R. Derzhavin.

For citation: *Averin M. B. Participation of G. R. Derzhavin in the Suppression of the Emelyan Pugachev Uprising. Herald of the Russian Law Academy, 2023, no. 2, pp. 35–44. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-35-44>

Введение

Профессор Н. Н. Фирсов в речи, составленной к 100-летию со дня кончины поэта и государственного деятеля, с характерным названием «Г. Р. Державин как выразитель настроения российского дворянства в Екатерининскую эпоху» так описал его сложную личность: «Гавриил Романович Державин – оригинальная и, сверх того, типическая фигура. Оригинальность и типичность – понятия несовпадающие, а взятые в чистом виде и прямо противоположны; и редко встречаются такие люди,

как Державин, в которых логическое противоречие, заключающееся в указанных понятиях, осуществилось бы с такой необыкновенной резкостью» [1, с. 1].

Трудно не согласиться с подобной характеристикой. Действительно, Державин жил в чрезвычайно интересный период истории России, когда новые передовые идеи, свершения и достижения во внешней и внутренней политике соседствовали с крепостническим самодержавием, с объективно существующими и еще крепкими старыми общественными устоями. И в отдаленных от столиц местностях, обширных окраинах Империи такое несоответствие ощущалось все более и более явственно.

Эти две тенденции, но каждая по-своему отразились в деятельности и творчестве поэта. Как государственный деятель он усердно выполнял свои обязанности, защищая существующие порядки, одновременно стремился к устранению всякого рода несправедливостей и нарушений закона, а в качестве поэта Державин обличал пороки общественного устройства, воспевал достижения родного Отечества и представителей верховной власти, вельмож. Последнее Гавриил Романович делал, «иногда не без задней, карьерной мысли... – и в этом отношении он был типическим представителем екатерининской эпохи, создавшим этого рода деятельностью себе карьеру» [1, с. 26].

Он мечтал, как и почти любой дворянин того времени, о должностях, почестях, славе и богатстве. Служба Отечеству и монарху должна быть щедро вознаграждена. Лишь немногие, такие, например, как младший соратник Державина и третий министр юстиции И. И. Дмитриев, могли подняться над всем этим: «Его высочество наследник изволил отзываться, зачем я ничего не прошу? Что императору это было бы весьма приятно. Я стыдился бы и подумать о том, чтобы просить без всякой заслуги деревень и денег. К тому же тогда я и не подозревал, что домогательства такого рода между статскими, не исключая даже и первоклассных, вошли как будто в необходимую обязанность» [2, с. 144]. И Державин как человек своего времени с крайней настойчивостью просил за свои труды соответствующие им награды.

1. Начало работы Г. Р. Державина в Секретной комиссии

Неукротимое стремление к правде, соблюдению закона и справедливости в служебных делах, что находило отражение и в творчестве поэта, не раз создавало серьезные трудности в карьере. Кроме того, существовала и другая сторона его личности, многократно отмечавшаяся исследователями, которая заключалась в дерзости, неуживчивости, нетерпеливости, насмешливости и бесцеремонности, а порой даже грубости. Природная тяга к справедливости, усиленная вышеназванными качествами Державина, конечно, вызывала неудовольствие современников, а также гнев сильных мира сего. При всем этом одновременно Державин был общительным, добродушным и участливым к людям человеком [3, с. 146].

Началом трудного восхождения на олимп творческой карьеры и государственной службы, где проявился характер Гавриила Романовича Державина, стало его участие в подавлении восстания Емельяна Пугачева.

Литературное творчество, жизнь и служба поэта с середины XIX в. выступают объектом пристального внимания литературоведов, историков, биографов, а поз-

днее историков права. Неудобный по политическим соображениям для советских авторов период жизни Державина, связанный с подавлением восстания, был менее интересен его биографам. Это время, связанное лишь с началом творчества поэта, также вызывало значительно меньшее внимание иных исследователей [4; 5, с. 46–55; 6; 7; 8; 9; 10; 11 и др.]. Фундаментальными трудами по данному периоду жизни являются работы академика Я. Грота [12; 13], который также опубликовал переписку Державина и другие материалы, относящиеся к деятельности поэта [14]. Конечно, важное значение имеют «Записки Державина» и отдельные документы периода восстания [15, с. 405–831], которые выступают ценными источниками для изучения действий властей, а также ряд научных публикаций по различным вопросам, связанным с поэтом и затрагивающим времена Пугачевского бунта [16, с. 33–40; 17, с. 199–208].

В самом конце ноября 1773 г. генерал-аншефу А. И. Бибикову императрицей были даны обширные полномочия в целях подавления разгоравшегося восстания Пугачева. Новому командующему войсками было поручено и проведение следствия в отношении бунтовщиков, которое возлагалось на Секретную (следственную) комиссию, располагавшуюся в Казани (впоследствии и в Оренбурге). В состав комиссии Бибиков имел право набрать двух гвардейских офицеров. Державин, узнав об открывшейся возможности проявить себе на службе, без всякого знакомства и протекции явился к генерал-аншефу и смог, не без труда, добиться назначения в комиссию. Еще в Петербурге, до отъезда в Казань, Державину становится известно о замысле некоторых солдат Владимирского гренадерского полка при первом удобном случае сдать бунтовщикам. Об этом незамедлительно было доложено Бибикову, а сведения о злоумышленниках впоследствии нашли свое подтверждение [12, с. 92–93]. По прибытии в Казань Державин начал незамедлительно собирать информацию от приезжих крестьян о настроении населения и о продвижении повстанцев.

2. Приемы и методы в деятельности Г. Р. Державина при подавлении восстания Пугачева

Тем временем обстановка накалялась, восстание приобретало все больший размах. В самом конце декабря 1773 г. Державин получил поручение от Бибикова прибыть для производства следствия в Самару через Симбирск, одновременно наблюдая за состоянием и моральным духом войск. После освобождения от бунтовщиков Самары требовалось выявить там всех виновных в сдаче города и в окопах отправить в Казань, а менее важных пособников наказать плетью. Уже по дороге в Симбирск Державин столкнулся с тем, что местный староста отказался давать сменных лошадей. Лишь пистолет, приставленный к горлу, заставил старосту выполнить требование.

В докладе от 5 января 1774 г. Державин сообщает Бибикову, что войска находятся в полном порядке, офицеры выполняют «свое звание нарочито похвально», от военных властей был получен список местных пособников и прежде всего священнослужителей [14, с. 3–4]. Пойманных непосредственных бунтовщиков предлагается прислать в Казань, так как эти «враги и злодеи отечества», по мнению Державина,

вина, не могли быть наказаны только плетью перед жителями Самары – «грубым и развращенным изменою народом». Виновных в переговорах с восставшими священников следовало отправить в Секретную комиссию лишь после присылки новых, дабы не лишать население церковной службы [14, с. 4].

Дельные распоряжения Державина были одобрены Бибиковым, и вскоре он уже участвует в походе на Алексеевскую крепость, где по приказанию командующего для устрашения населения приказывает бить плетью местных поселенцев – отставных гвардейских солдат, поддержавших бунтовщиков. По возвращении в Самару усердно трудится, много пишет, продолжая следственные действия, готовит алфавитный список главных сообщников Пугачева и пострадавших от действий восставших лиц. Кроме того, ведет журнал деловой переписки и готовит описание мер правительственных сил по подавлению бунта. Одновременно сочиняет увещательное послание восставшим калмыкам с некоторыми довольно бестактными с точки зрения верховной власти выражениями, которое, после прочтения императрицей, вызвало ее неудовольствие. Однако сочиненная Державиным высоким и торжественным слогом (представлена как написанная «казанским дворянином» без указания его имени) Благодарственная речь императрице от казанского дворянства, опубликованная также в печати, вызвала похвалу монарха.

Даровитый, инициативный и деятельный офицер вызвал расположение Бибикова. В марте 1774 г. Державин получает новое поручение – ехать в Саратов и его окрестности, с. Малыковка, получив специальное секретное наставление. Официально Державин отправлялся для встречи и препровождении отряда казаков, однако в действительности ему поручалась работа в рамках функций Секретной комиссии, а именно осуществление действий, направленных на поимку Пугачева, – поиск возможных сообщников и укрывателей бунтовщика, подбор необходимых для этих целей агентов, обещание соответствующего вознаграждения за помощь властям. Кроме того, наставление предписывало собирать информацию о намерениях и действиях восставших, их численности и связях, а также о настроениях местного населения («обманутых и колеблющихся») и способах отвращения народа от «самозванца», обличения его обманов и обольщений [14, с. 12–13]. В этих целях Державин получил 400 руб. на поощрение помощников из местного населения, цифровой шифр и местных жителей в качестве агентов – крестьян Ивана Серебрякова (характеризовался в качестве плута и авантюриста) и Трофима Герасимова из дворцового с. Малыковка, а также отдельные письма к астраханскому губернатору П. Н. Кречетникову и дворцовому и экономическому управителям Малыковской волости с требованием оказания содействия.

По прибытии на место Державин немедленно развил энергичную деятельность, встречая отдельные трудности, недопонимание и противодействие отдельных представителей местных властей, работая в тесном контакте с Герасимовым, Серебряковым (последние со своими соглядатаями) и лазутчиками, которые посылали ему подробные донесения. Однако смерть генерал-аншефа А. И. Бибикова и назначение на должность главнокомандующего графа П. И. Панина со временем осложнили положение Державина, который сблизился с генерал-поручиком князем П. М. Голицыным и новым главой Секретной комиссии графом П. С. Потем-

киным. Неосмотрительность Державина и стечение обстоятельств сделали Панина могущественным врагом поэта.

В письме от 12 июля 1774 г. в Малыковское правление Гавриил Романович характеризует большинство местных представителей власти (сотников, пятидесятников, старост и десятников) в качестве пьяниц, плутов, грабителей и пособников воров, которые под видом осмотров занимаются грабежом населения, не выполняя свои обязанности. Державин предлагает переизбрать данных чиновников из «первостатейных мужиков, людей надежных». По замыслу Державина, последние должны были ловить «злодеев», доносить на их пособников и укрывателей. Местные власти были обязаны производить допросы подозрительных лиц, следить за работой караульчиков на дорогах, выявлявших всех неблагонадежных, а также производить периодические осмотры улиц с обязательным утренним рапортом [14, с. 130–131]. На берегу Волги был установлен пикет.

После пожара, уничтожившего большую часть Малыковки, Державин, уезжая в Саратов, в оставленной инструкции дает следующие наставления: «В случае необходимости, имеющихся здесь колодников, а паче по секретному делу забрать в Саратов, также и первостепенных мужиков, жен и детей, под видом для сохранения их, а на самом деле для того, чтобы мужья их, будучи сами верными, старались лучше уговаривать народ и находили средство к истреблению злодеев» [14, с. 136]. Фактически речь идет о заложниках. Однако тяжелое положение требовало применения еще более суровых мер. Население, по словам Державина, в лучшем случае колебалось, и при появлении повстанцев «нет надежды никак за верность жителей поручится. По народным слухам вижу, что всякий... ждет уповаемого им Петра Федоровича [т.е. Пугачева. – М.А.]». Милосердие, по мнению Державина, уже не действует, нужны строгие меры, например, прислать виновных и подвергнуть их на месте смертной казни для устрашения народа [14, с. 147].

Видя неготовность Саратова к обороне, Державин предлагает ряд решительных мер, направленных на ее усиление. Однако план мероприятий не находит должного одобрения среди представителей местной власти. От выборного от Малыковской волости Ивана Вавилина Гавриил Романович требует в случае измены угрожать народу смертной казнью. Но что народ, даже немецкие колонисты, судя по письму Державина о взятии повстанцами Саратова, взбунтовался, и многие присоединились к восставшим [14, с. 180].

Тема злодеяний бунтовщиков постоянно присутствует в донесениях Державина. Конечно, потери восставших, включая привлеченных к уголовной ответственности, были велики, но только по неполным данным участниками восстания было убито около 1600 дворян, членов их семей, 237 священников и 1037 офицеров и чиновников [18, с. 202]. И правительство, как видим, принимает все возможные меры, направленные на умиротворение восставших территорий.

Державин же действует в рамках данных ему предписаний и сам чуть не попадает в руки Пугачева. Он отдает приказ публично повесить одного из убийц Серебрякова, погибшего вместе с сыном от рук беглых солдат, и сетует на то, что не смог высечь жителей с. Алексеевка; просит кн. Голицина прислать к нему пойманного малыковского крестьянина Борисенка, обвиняемого в убийстве местного казна-

чая Тишина, его жены и малолетних детей, для получения перед теми же «жителями, пред которыми совершил свое варварство» возмездия [14, с. 201]. Судя по всему, остальных двух или трех пойманных местными селянами виновных в убийстве казначея Державин велел повесить, а жители, с радостью принявшие бунтовщиков, были биты плетью (по «Запискам» Державина – 200 человек) [15, с. 505].

Также Державин предпринимает неудачную попытку заслать к восставшим с целью убийства Пугачева крепостного крестьянина Быликина, выделив ему 70 руб.

Большой удачей для Державина становится подготовка и командование военной экспедицией (в составе 600 человек собранного ополчения из местных мужиков, 25 гусар и двух офицеров) против набега казахов (киргиз-кайсаков), захвативших большое число пленников, в основном немецких колонистов. По рапорту кн. Голицину от 5 сентября 1774 г. было освобождено 811 колонистов и 20 малороссиян [14, с. 209]. Эту блестящую победу отметил А. В. Суворов, приславший поэту ордер от 10 сентября 1774 г.

Победа стала весомым аргументом в долгой борьбе Державина за милости от императрицы по результатам его участия в подавлении восстания. Важно отметить, что в последующих прошениях Державина детали его похода несколько меняются: «Прикрыл колонии от расхищения киргизцев и, разбивши их, отнял у них плену около 1000 человек колонистов одними собранными мною мужиками» [14, с. 270]. Далее в прошении на имя возвысившегося Г. А. Потемкина Державин сетует, что целый год находился в гнезде бунтовщиков, не имея не одного помощника, два раза чуть не оказался в руках Пугачева, потерял все (имеются в виду разграбленные деревни), а за все эти заслуги имеет лишь похвальный ордер. Только после длительных усилий, в феврале 1777 г., Державин получил 300 душ в Белоруссии и гражданский чин коллежского советника.

В секретном наставлении, данном Бибиковым, было положение о выяснении строения населения, выявлении способов его отвращения от «обмана» бунтовщиков. В письме от 4 июня 1774 г. казанскому губернатору и главе Казанской секретной комиссии Я. Л. Бранту Державин пишет, что для восстановления спокойствия в крае ничего не нужно, «но (если смею доложить вашему в-пр.) надобно остановить грабительство или, чтобы сказать яснее, беспрестанное взяточничество, которое совершенно истощает людей... лихоимство производит в жителях наиболее ропота, потому что всякий, кто имеет с ними дело, грабит их. Это делает легковверную и неразумную чернь недовольною и, если смею говорить откровенно, это более поддерживает язву, которая свирепствует в нашем отечестве» [14, с. 110–111]. Далее Державин пишет, что по поручению Бранта готов войти по данному поводу с рапортом куда следует.

Заключение

Таким образом, Державин, работая в Секретной комиссии в период подавления восстания Пугачева, занимался крайне широким кругом вопросов в рамках следственно-судебной и полицейской деятельности, а также принимал непосредственное участие в военных операциях. Отличительными чертами действий Гавриила Романовича были инициативность, энергичность, планирование и подробные инс-

структурирование и регламентация действий подчиненных, что само по себе было выдающимся явлением. Хотя, конечно, служебное положение Державина и обстоятельства предопределили его скромную роль в общих усилиях, направленных на подавление восстания. Отдельно следует отметить активную агитационную работу с населением, которая, следует признать, сопровождалась и жестокими карательными мерами. Однако, действуя в рамках данных наставлений, признавая их необходимость, Державин прекрасно осознавал и доносил властям об одной из главных причин справедливого недовольства населения – злоупотреблениях чиновников любого уровня, видя в этом основной порок родного Отечества. Тема недостатков, присущих обществу, становится ключевой и в одах поэта, написанных в рассматриваемый период. Можно утверждать, что именно в это время окончательно формируется тот государственный деятель и поэт, которого мы хорошо знаем, – обличитель порока и несправедливостей, ярый поборник законности и верноподданный, который верит в возможность усовершенствовать существующую систему. Известный советский литературовед А. А. Западалов писал, что «по уровню развития, по своему мировоззрению Державин не смог подняться над веком, как это сделал Радищев, гениально понявший смысл крестьянской войны...» [10, с. 22]. Однако думается, что, лишь лично познакомившись с ужасами «крестьянской войны», можно понять мировоззрение Державина:

«Тогда ни вран на трупе жить,
 Ни волки течь к телам стадами
 Не будут, насыщаясь нами,
 За снесь царей благодарить;
 Не будут жатвы по плененны,
 Не будут села по паленны,
 Не прольет Пугачев кровей» [19, с. 309].

Пристатейный библиографический список

1. *Фирсов Н. Н.* Г. Р. Державин как выразитель российского дворянства в Екатерининскую эпоху : Речь, составленная к столетнему юбилею Державина со дня его смерти. Казань, 1919.
2. *Дмитриев И. И.* Взгляд на мою жизнь. М. : Тип. В. Готье, 1866.
3. *Грот Я.* Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. СПб. : Имп. Акад. наук, 1880.
4. *Замостьянов А. А.* «Чрез звуки лиры и трубы...» (из истории дружбы Державина и Суворова) // Державин и его время : сборник научных статей. Вып. 11 / под ред. Н. П. Морозовой. СПб. : Всероссийский музей А. С. Пушкина, 2016.
5. *Приказчикова Е. Е.* Рецепция гинекратического начала государственного мифа русской литературы в творчестве Г. Р. Державина // Вестник СГПУ. 2013. № 6 (27).
6. *Михайлов О. Н.* Державин. Романизированное описание исторических происшествий и подлинных событий, заключающих в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина. М. : Молодая гвардия, 1977.

7. *Цинцадзе Н. С.* Г. Р. Державин : на службе у трех императоров : в 3 ч. 2-е изд., испр. Тамбов : ТГУ, 2018. Ч. I : Государственная деятельность в царствование Екатерины II.
8. *Западалов А.* Державин. М. : Молодая гвардия, 1958.
9. *Серман И. З.* Гаврила Романович Державин. Л. : Просвещение, 1963.
10. *Западалов А.* Мастерство Державина. М. : Советский писатель, 1958.
11. *Бриллиант С. М.* Г. Р. Державин. Его жизнь, литературная деятельность и служба : библиографический очерк. СПб. : Типолит. К. И. Салова и К., 1893.
12. *Грот Я.* Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. СПб. : Имп. Акад. наук, 1880.
13. *Грот Я.* Материалы для биографии Державина 1773–1777. Деятельность и переписка Державина во время Пугачевского бунта. СПб. : Имп. Акад. наук, 1861.
14. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 5: Переписка. СПб. : Имп. Акад. наук, 1869.
15. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 6: Переписка (1789–1816) и «Записки». СПб. : Имп. Акад. наук, 1871.
16. *Ларкович Д. В.* Пугачевский бунт в лирическом осмыслении Г. Р. Державина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2007. № 2.
17. *Цинцадзе Н. С.* Феномен Г. Р. Державина в государственно-политической жизни России последней трети XVIII – начала XIX в. // Вестник ТГУ. 2014. Вып. 4 (132).
18. *Александр Дж. Т.* Российская власть и восстание под предводительством Емельяна Пугачева. Уфа : ИП Галиулин Д. А., 2012.
19. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 3 : Стихотворения. Ч. III. СПб. : Имп. Акад. наук, 1866.

References

1. *Firsov N. N.* G. R. Derzhavin as a Spokesman for the Russian Nobility in the Catherine Era: A Speech Composed for the Centennial Anniversary of Derzhavin from the Day of His Death. Kazan, 1919. (In Russ.)
2. *Dmitriev I. I.* A Look at My Life. Moscow: W. Gauthier's Printing House, 1866. (In Russ.)
3. *Grot Ia.* Derzhavin's Life According to His Writings and Letters and According to Historical Documents. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1880. (In Russ.)
4. *Zamostianov A. A.* "Through the Sounds of the Lyre and Trumpet ..." (From the History of Friendship Between Derzhavin and Suvorov). In *Morozova N. P. (ed.)* Derzhavin and His Time: A Collection of Scientific Articles. Issue 11. St. Petersburg: All-Russian Museum of A. S. Pushkin, 2016. (In Russ.)
5. *Prikazchikova E. E.* Reception of the Gynecratic Beginning of the State Myth of Russian Literature in the Work of G. R. Derzhavin. *Bulletin of SGPU*, 2013, no. 6 (27). (In Russ.)
6. *Mikhailov O. N.* Derzhavin. Romanized Description of Historical Incidents and True Events That Embody the Life of Gavriila Romanovich Derzhavin. Moscow: Molodaia gvardiia, 1977. (In Russ.)

7. *Tsintsadze N. S.* G. R. Derzhavin: In the Service of Three Emperors. In 3 parts. 2nd ed. Tambov: Tambov State University, 2018. Part I: State Activity in the Reign of Catherine II. (In Russ.)
8. *Zapadalov A.* Derzhavin. Moscow: Molodaia gvardiia, 1958. (In Russ.)
9. *Serman I. Z.* Gavriila Romanovich Derzhavin. Leningrad: Prosveshchenie, 1963. (In Russ.)
10. *Zapadalov A.* Derzhavin's Skill. Moscow: Sovetskii pisatel, 1958. (In Russ.)
11. *Brilliant S. M.* G. R. Derzhavin. His Life, Literary Activity and Service: A Bibliographic Essay. St. Petersburg: K.I. Salov & K.'s Printing House, 1893. (In Russ.)
12. *Grot Ia.* Derzhavin's Life According to His Writings and Letters and According to Historical Documents. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1880. (In Russ.)
13. *Grot Ia.* Materials for the Biography of Derzhavin 1773–1777. Activities and Correspondence of Derzhavin During the Pugachev Rebellion. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1861. (In Russ.)
14. Works by Derzhavin with Explanatory Notes by Ia. Grot. Vol. 5: Correspondence. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1869. (In Russ.)
15. Works by Derzhavin with Explanatory Notes by Ia. Grot. Vol. 6: Correspondence (1789–1816) and "Notes". St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1871. (In Russ.)
16. *Larkovich D. V.* Pugachev Rebellion in the Lyrical Interpretation of G. R. Derzhavin. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2007, no. 2. (In Russ.)
17. *Tsintsadze N. S.* The Phenomenon of G. R. Derzhavin in the State-Political Life of Russia in the Last Third of the 18th – Early 19th Centuries. *Bulletin of TSU*, 2014, iss. 4 (132). (In Russ.)
18. *Alexander J.T.* Russian Power and the Uprising Under the Leadership of Emeilian Pugachev. Ufa: IP Galiulin D.A., 2012. (In Russ.)
19. Works by Derzhavin with Explanatory Notes by Ia. Grot. Vol. 3: Poems. Part III. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1866. (In Russ.)

Сведения об авторе:

М. Б. Аверин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

M. B. Averin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 21.02.2023; принята к публикации 17.03.2023.

The article was submitted to the editorial office 11.01.2023; approved after reviewing 21.02.2023; accepted for publication 17.03.2023.